К тому времени, когда мы закончили ублажать друг друга, мы оба были измотаны. Мы поговорили о том, чтобы вернуться вниз и приготовить ужин, но мы не были голодны. Мы уже почти погрузились в сон, когда я взглянула на часы на тумбочке и вдруг вспомнила, что через час мне нужно выступать. Я вздохнула и села.

Это разбудило Дуга. Он увидел выражение моего лица, и это напомнило ему о том, что я должна сделать в девять часов. Мы оба уже проснулись, поэтому спустились вниз, и я сделала несколько бутербродов с яичным салатом. Я не стала одеваться. Это было бы пустой тратой времени.

Когда мы начали есть, то обнаружили, что все-таки проголодались. На этой неделе мы мало ели. В итоге мне пришлось разогреть немного оставшегося супа-гуляша.

Мы сидели и тихо разговаривали до девяти. Я напомнила ему, что Делон подарил ему много DVD-дисков. Он посмотрел мне в глаза, как бы желая убедиться, что я действительно не расстроена тем, что фильмы его возбуждают. Я не знаю, что на всех DVD, которые подарил мне Делон. Я знаю только, что каждый день был хуже предыдущего. То, что они заставляют меня делать, постоянно становится все более извращенным.

Думаю, мне было бы легче, если бы я могла просматривать DVD и удалять те сцены, которые доставляют мне особый дискомфорт. Но независимо от того, что они содержат, я продолжаю возвращаться к главной истине. Для нашего совместного будущего будет лучше, если Дуг будет возбуждаться от того, что он видит, чем я занимаюсь.

Мне это необходимо, потому что если он не сможет больше терпеть и решит уйти от меня, это будет действительно конец моей жизни. Я обожаю своего мужа, несмотря на то, как плохо я обращалась с ним все эти годы. Я не смогу выжить без него. Я бы и не хотела.

Я встала и сказала: "Дуг, первые два DVD, которые ты смотрел, - самые мягкие на сегодняшний день. Я делала ужасные вещи, и почти все они были записаны. Ты увидишь, как я делаю некоторые действительно отвратительные вещи, если посмотришь эти DVD, вещи, о которых ты никогда даже не задумывался, когда думал о сексе, я уверена. Я знаю, что не думал. Я просто хочу напомнить тебе, что если ты посмотришь их, то я хочу больше, чем когда-либо, чтобы твой член стал твердым, и ты возбудился больше, чем когда-либо раньше. Если ты этого не сделаешь, у нас будут проблемы".

Он выглядел противоречивым и очень неуверенным. Но если он будет смотреть эти DVD по порядку, то увидит, как меня сегодня вечером трахают Делон и его пять друзей. Он увидит, как я делаю некоторые из самых мерзких вещей, которые он когда-либо мог себе представить. Я бы предпочла, чтобы он не видел меня такой, какой он увидит меня на этих DVD. Но это не зависит от меня. Я могу только надеяться, что когда мы встретимся в спальне сегодня вечером, он будет ухмыляться и возбуждаться.

Я поднялась наверх и включила компьютер. Я включила камеру, и вскоре ко мне присоединился Делон и растущее число анонимных мужчин. Ну, не все из них анонимные. Я

узнала имена пяти друзей Делона.

Несколько других имен были знакомы по предыдущим сеансам, но я не знаю, кто они. Я предполагаю, что двое из них - родственники Делона, а один - человек, ответственный за этот ужасный сайт. Но сегодня в списке было не менее дюжины новых имен. Все они мне незнакомы. Некоторые, возможно, школьные друзья Делона. Я пыталась сказать себе, что я их не знаю и неважно, кто они. Это не очень помогло, потому что в глубине моего сознания затаился страх, что они знают, кто я, и скоро могут быть приглашены узнать меня получше.

Я посмотрела вниз по списку на некоторые странные имена, которые они себе дали. Как раз когда я дошла до конца списка, я увидела, что Делон пригласил в комнату еще кого-то - Синди!

Делон представил ее мужчинам в комнате как блондинку, чьи фотографии он только что разместил. Из последующих вопросов было очевидно, что Синди не знает о сайте и не знала о фотографиях, которые он разместил. Он сказал ей, что покажет их завтра. Она оставила это без внимания, но я догадываюсь, что она чувствует по этому поводу.

Я уже собиралась, как обычно, проигнорировать болтовню и открыть следующий набор фотографий, когда Делон сообщил мне, что я должна начать отвечать на письма, которые получаю от своих поклонников.

Я только кивнула. Но нам придется поговорить об этом завтра. Их сотни! Я никак не смогу ответить на все эти письма.

Я села обратно в кресло и открыла фотографии, на которых остановилась вчера вечером. Я вздрогнула, когда увидела первую. Это была симпатичная маленькая блондинка, лежащая в ванне, а мужчины выстроились в очередь, чтобы помочиться на нее. К сожалению, мне не потребовалось большого воображения, чтобы представить себя в ее ситуации.

Я старательно избегала своего проколотого клитора и дразнила пальцами свою киску, пока несколько минут смотрела на каждую из фотографий. Мне было более неприятно осознавать, что Синди наблюдает за мной, чем то, что все эти анонимные мужчины смотрят и обсуждают мое тело и те мерзкие вещи, которые они хотят со мной сделать.

Бедная Синди не просто сидела перед компьютером и смотрела на меня. Ее постоянно бомбардировали неприятными вопросами и комментариями другие мужчины в чате. Они очень хорошо ее отвлекали.

Я перешла к следующей фотографии. По сравнению с другими фотографиями она была более скромной. Женщина стояла на коленях, сосала один большой черный член и мастурбировала еще два. Она выглядела очень несчастной. Судя по следам спермы на ее лице и запутавшимся в волосах, три члена, которыми она управлялась, были далеко не первыми тремя членами, с которыми она столкнулась на этой сессии.

Я видела несколько брюнеток и пару рыжих на фотографиях, которые меня заставляли смотреть каждую ночь. Но подавляющее большинство женщин, ставших жертвами этих мужчин, - блондинки. Я задавалась вопросом, смогла бы я избежать всех этих издевательств, если бы покрасила волосы в черный цвет. Но в реальности я понимала, что единственный способ избежать всех этих издевательств - быть мужчиной. И я не уверена, что даже это могло бы меня спасти. У этих засранцев, похоже, нет никаких границ. Чем отвратительнее что-то, тем больше это их заводит.

В фотографиях, которые я просмотрела сегодня, было больше разнообразия. На большинстве из них привлекательные молодые блондинки были сняты разным количеством чернокожих мужчин. Но в первой дюжине были также фотографии женщины, которую трахал Большой Дог, и другой женщины, которая пыталась ввести член маленького пони в свою киску.

Шок, который я испытала при просмотре содержания этих фотографий, начал проходить, и в последнее время я обращала еще больше внимания на их лица. Я пыталась понять, действительно ли женщины расстроены тем, что их заставляют делать, или они ведут себя так, чтобы развлечь своих извращенных зрителей.

Мне показалось, что только одна из женщин на первой серии фотографий, которые я должна была посмотреть этим вечером, выглядела добровольным участником. У большинства женщин были слезы на глазах и выражение безнадежности на их красивых лицах. Мне стало интересно, сколько женщин застряли в беспомощных, безнадежных ситуациях, похожих на мою, потому что очевидно, что они не притворяются. Они так же несчастны от извращенных действий, которые их заставляют совершать, как и я, когда Делон насилует и унижает меня. Просто не может быть такого, чтобы эти женщины были добровольными участницами.

Я начинаю узнавать некоторых женщин с предыдущих фотографий. Некоторые из них неоднократно появлялись на фотографиях, которые мне пришлось просмотреть за последнюю неделю. Но сейчас на моем компьютере тысячи фотографий. Должно быть, сотни женщин подвергаются такому же насилию, как и я... или даже хуже.

Я закончила просматривать первую дюжину фотографий за вечер и открыла следующую историю в списке. Она была отвратительна почти с первого абзаца. Речь шла о молодой белой школьнице, которая более или менее охотно подчиняется чернокожему однокласснику. Она позволила доминировать над собой очень похоже на то, как Синди и Хелен сейчас подчиняются Делону. В конце концов, в эту историю втягивается ее лучшая подруга, а затем даже ее мать.

Я знаю, что это всего лишь вымысел, фантазии какого-то больного, сексуально незрелого, извращенного, развращенного человека, который, очевидно, остро нуждается в психиатрической помощи. Но это все равно отвратительно.

И все же, когда я читала некоторые описания отвратительных вещей, которые они заставляли делать этих женщин, я думала о некоторых вещах, которые меня заставляли делать. Это неизбежно. Многие вещи, которые Делон заставлял меня делать, наверняка были вдохновлены этими историями. Я была потрясена, когда поняла, что некоторые из этих вещей начинают

доходить до меня!

Мне захотелось закричать, когда я осознала это. Я вспомнила, как на этой неделе Делон взял под контроль и Синди, и заносчивую Хелен. Я не могла поверить, как легко он заставил их подчиниться. Особенно милую юную Синди!

Я смотрела, как Делон так легко утверждает свою власть над ними, и чувствовала свое превосходство над ними, потому что я не такая. Я делаю то, что должна делать, потому что меня шантажируют. Но я ненавижу то, что они делают со мной, и я не возбуждаюсь. Ну, я почти никогда не возбуждаюсь. Почти никогда, но со временем все чаще и чаще.

О боже! Неужели Делон наконец-то сломал и меня?!

http://tl.rulate.ru/book/247/8548